

MPRA

Munich Personal RePEc Archive

Fundamentals of the new neo-industrial reconstruction strategy, model and policy

Vadim Daskovskiy and Vladimir Kiselyov

National Institute of Economics (NIEc)

December 2013

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/76200/>

MPRA Paper No. 76200, posted 14 January 2017 14:57 UTC

Основы новой стратегии, модели и политики неоиндустриальной реконструкции Fundamentals of the new neo-industrial reconstruction strategy, model and policy

Вадим Борисович Дасковский

(Vadim B. Daskovskiy),

доктор экономических наук, профессор (professor)

Национальный институт экономики (НИЭк, www.niec.ru)

(National Institute of Economics (NIEc, www.niec.ru),

e-mail: vadimdask@ya.ru

ResearcherID: C-8801-2015,

ORCID ID: 0000-0002-2612-5157,

eLIBRARY.RU, SPIN-код: 5622-4653

Владимир Борисович Киселёв

(Vladimir B. Kiselyov),

доктор экономических наук, профессор (professor)

e-mail: velesik@rambler.ru

Аннотация

Основная мысль авторов сводится к тому, что нынешняя экономическая модель развития российской экономики, реализуемая уже более 20 лет, привела к беспрецедентному устареванию материально-технической базы и деиндустриализации народного хозяйства, многократному отставанию от развитых стран по производительности труда и уровню жизни населения, утрате конкурентоспособности отечественных товаров на мировых рынках, накоплению огромной потребности инвестиций в реальное производство. С 2013 года обострилась проблема экономического роста.

Настал поворотный момент и надо переходить к новой экономической модели, стратегии и политике, чтобы не оказаться на задворках мировой цивилизации. Спасительной окажется та модель будущего развития, в которой тотальное наращивание финансирования и темпов всеобщего инновационного технического перевооружения народного хозяйства будет поставлено во главу действий. Параллельно, подстраиваясь под достижение успеха, должно осуществляться реформирование институтов и деловой среды, а также последовательное осуществление программы борьбы с коррупцией.

Исследование концептуальных проблем рыночных отношений в российских условиях позволило авторам определить контуры новой модели развития, стратегии, экономической политики, а также минимум мероприятий стартовой институциональной реорганизации, обеспечивающих разработку соответствующих программ для реализации стратегии.

Abstract

An investigation of conceptual problems of market relations in Russia has enabled the authors to determine an out line of a new development model, strategies of economics policy and starting institutional reorganization minimum measures, which provide the development of proper programs for the implementation of the strategy.

Опубликовано в журнале «Экономист» №1 2014 год, страницы 32-49.

Ключевые слова: экономическая политика; участие государства в экономике; модель развития; стратегия развития; государственное участие

JEL: E41, E5, E52, E6, E60, L32, L33, L38, L53, O1, O23, O25, O21, O52.

Сопоставление масштабных проблем функционирования пореформенной экономики типа деиндустриализации и её накопленной инвестиционной потребности с объёмами и структурой реальных капитальных вложений свидетельствует о сохранении деструктивных тенденций в народном хозяйстве из-за неконкурентоспособной экономической модели, сведённой к экспортно-сырьевой, бессистемности инвестиционной стратегии, нерациональной денежно-кредитной политики. В 2013 г. добавилась также проблема экономического роста. Совершенно очевидно, что настал поворотный момент и надо переходить к новой экономической модели - модели не «экономики предложения», как предлагают представители известного ортодоксального лагеря, а модели неоиндустриального развития России.

Принципиально важно отметить, что учёт нынешних реалий показывает беспочвенность надежд на преодоление трудностей путём замены «модели спроса» аналогом рейганомии. т.е. «моделью предложения». В данном пункте наши взгляды расходятся с представлениями, а вернее - иллюзиями идеологов посткризисной корректировки «Стратегии-2020»¹. Фискальной приватизацией и одними косвенными, налоговыми мерами и «маневрами» с деиндустриализацией не покончить и кратного повышения производительности труда не достичь. Недостатками ряда других предложенных стратегий является недооценка тяжести существующего положения, угрожающего приближением скоротечной развязки, под которой подразумевается невозможность существования государства без интенсивного наращивания суверенного долга, а значит - долговой кабалы и неминуемого тогда дефолта². Наши исследования и оценки, основанные на их результатах, демонстрируют большую вероятность такого исхода в случае, если события в экономике продолжат идти так, как они шли до сих пор.

В сложившейся ситуации, на наш взгляд, важно выработать правильные представления о том, каким образом высвободить нашу страну из «экспортно-сырьевой ловушки», на основе какой экономической модели разрабатывать и проводить действенную политику новой индустриализации народного хозяйства, как обеспечить быстрое высокотехнологичное обновление основных производственных фондов, укрепить бюджет, гарантировать продуктивное самообеспечение нации за счёт собственного труда и рост конкурентоспособности отечественных товаров на мировых рынках. В связи с этим хотелось бы высказать наши соображения и предложения.

Стратегия неоиндустриальной реконструкции народного хозяйства. Прежде всего, конкурентоспособная стратегия должна быть не только перспективной, но и реализуемой с учётом наличия ресурсов и имеющегося запаса времени³. При этом в силу российской специфики существует одно особое условие: важно устранить зависимость государственного бюджета от нефтегазовых доходов, так чтобы его самодостаточность была достигнута в течение нескольких ближайших лет. Это явится подстраховкой стабильности положения в стране при новых глобальных «подвижках» в мировой экономике. Причём исключительное значение приобретает возможность генерирования в кратчайшие сроки нарастающих потоков дохода в народном хозяйстве в процессе реализации мероприятий стратегии неоиндустриального развития.

В данном контексте идея о концентрации усилий и ресурсов на *опережающем развитии* и становлении базисных производств нового технологического уклада безусловно плодотворна⁴. Но реалии и здесь накладывают свои жёсткие ограничения. Действительно, принимая во внимание царящую разруху в пореформенной инновационной системе, а также значительные временные лаги и затратность инновационного цикла, едва ли приходится рассчитывать всерьёз, что с помощью пока ещё фантомов нано- и биотехнологий удастся нарастить поступления в государственный бюджет в ближайшем пятилетии.

Между тем, без решения бюджетной проблемы под вопрос ставится не только развитие России в стратегическом плане, но и её выживание. Совершенно очевидно, что с точки зрения новых источников пополнения российского бюджета фактор времени имеет поистине критическое значение и положительные результаты нужны не в отдалённом будущем, а гораздо раньше, в течение ближайших лет.

Отмеченным обстоятельством диктуется, как нам представляется, несколько иной подход к стратегии неоиндустриального развития. В настоящее время пламя системного кризиса загнано

внутри экономики, но процесс тления ведёт к её распаду. Поэтому первейшая задача сводится к устранению системного кризиса и деиндустриализации, благодаря чему будет отведена угроза распада экономики и появится перспектива энергичного её инновационного обновления. Повышение удельного веса перерабатываемого отечественной индустрией сырья и увеличение глубины промышленной переработки приведёт к росту мультипликатора добавленной стоимости, увеличению фонда накопления и подъёму машиностроительного комплекса, который начнёт создавать новые рабочие места. В свою очередь, замена каждого устаревшего рабочего места (их ныне 85%) высокопроизводительным работает на преодоление системного кризиса воспроизводства, ведёт к росту производительности труда и заработной платы работников, увеличивает бюджетные доходы на основе внутренних источников, снимая в итоге зависимость бюджета от нефтегазовых доходов. С увеличением совокупной добавленной стоимости экономика получит рост капиталовложений, оживление хозяйственной деятельности и всего процесса воспроизводства основных фондов народного хозяйства.

Как известно, в промышленно развитых странах функционирует современная материально-техническая база, а каркас экономики образуют вертикально интегрированные ТНК. Их усилия, дополняемые вкладом государства, концентрируются на освоении нового, а точнее - неоиндустриального по содержанию технологического уклада. В России же до сих пор преобладают техника и технологии 1965-1980 гг. В соответствии со сроками полезного использования они подлежат утилизации и замене более передовыми, более производительными. Критичность ситуации со стороны производственного аппарата очевидна.

Не менее критично и положение с формами организации отечественного производства и народного хозяйства в целом. Коренной порок здесь также совершенно очевиден и заключается в пренебрежении современными, наиболее действенными формами интеграции. В самом деле, вместо организационной и технологической интеграции производства в пореформенной экономике упорно проводится курс на разрушение ранее существовавших и эффективно работавших интегрированных национальных комплексов и сетевой инфраструктуры - электроснабжения, железнодорожного транспорта, жилищно-коммунального хозяйства и т.п. Самый разрушительный удар по народнохозяйственной интеграции нанесла приватизация собственности. Этот момент нужно не только принять во внимание, но и безотлагательно приступить к исправлению ситуации. К сожалению, такого подхода пока не видно. Напротив, правительство по-прежнему привержено приватизации вместо всесторонней интеграции в экономике, а прорывное, по терминологии С.Ю.Глазьева, направление нано-технологий доверено А.Б.Чубайсу, известному умением делить национальную собственность, а не консолидировать и умножать её. При такой политике очень вразумительные речи руководителей государства об актуальности инновационного обновления, новой индустриализации и диверсификации экономики, о разработке новой экономической модели и стратегии долгосрочного развития так и не станут реальным делом. Насущность практической реализации даже верных деклараций явно недооценивается, вследствие разрыв между словами и делами правительства стал уже чрезмерным и вырос в чувствительную общественную проблему,

Думается, назрел незамедлительный переход от слов к практическому делу, к полноценным усилиям государства и предприятий по развёртыванию неоиндустриального развития России. Упор сейчас надлежит сделать непосредственно на инновационном обновлении материально-технической базы предприятий, в особенности машиностроительных, с параллельным достраиванием и отладкой институциональной системы, как системы вертикально интегрированной организации отечественной экономики. В соответствии с обозначенной нами целью такую стратегию правомерно назвать стратегией неоиндустриальной реконструкции народного хозяйства. В отличие от «Стратегии-2020» названная стратегия в качестве ведущего направления выдвигает кардинальное совершенствование производительных сил, призванных «вытащить» на уровень стоящих задач и «надстройку» - блок стратегического планирования, регулирования и управления экономическим развитием страны.

Содержание и структура стратегии. Сказанное позволяет заключить, что несущей платформой новой стратегии социально-экономического развития России должна быть программа неоиндустриальной реконструкции секторов и комплексов народного хозяйства. Параллельно и

одновременно с ней, при опоре на генерируемые по мере её развертывания инвестиционные ресурсы и новые экономические возможности, должны осуществляться пять взаимосвязанных программ: развития малого предпринимательства, оптимизации организационной структуры народного хозяйства, массового строительства жилья, перманентной модернизации институционального обеспечения экономики, а также воссоздания и развития инновационной системы (рис. 1). Кратко поясним назначение и взаимосвязи перечисленных программ.

Среди социально-трудовых последствий массовой неиндустриальной реконструкции предприятий будут, помимо прочего, высвобождение квалифицированных работников ввиду роста производительности труда, а также вывод из оборота ряда предприятий из-за отсутствия спроса на их продукцию, выпускаемую в требуемых количествах и повышенного качества технически и технологически перевооруженными предприятиями. Очевидно, что при правильной организации создающаяся ситуация может быть эффективно использована для создания малых предприятий на базе производственных площадей закрываемых заводов, оснащённых всей инфраструктурой, и использования труда высвобождаемых работников.

В этом смысле результаты неиндустриальной реконструкции предприятий следует рассматривать в качестве мощного импульса для реализации давно назревшей масштабной программы развития малого предпринимательства (второй блок стратегии), влачащего ныне жалкое существование. Проблема развития малого предпринимательства стоит сейчас не менее остро, чем в 2006 г., когда Г.О.Греф в одной из своих статей уподобил его «глиняным ногам» российской экономики.

Ущербный характер отечественного малого бизнеса определяется совершенной неразвитостью его в реальном производстве, слабостью материально-технической базы и кадрового потенциала, произволом чиновников и правоохранительных структур. Между тем, по выражению главы государства В.В.Путина, это совершенно необходимый «подлесок» экономики.

Рис.1

Примечание: РБР - Российский банк реконструкции; РБМП - Российский банк малого предпринимательства; РБУП - Российский банк реабилитации убыточных предприятий; РБИЖ - Российский банк ипотеки жилья; РВК - действующая Российская венчурная компания; ИФ - действующий Инвестиционный фонд (все институты развития — государственные корпорации).

Существенное повышение заработной платы работников в процессе реализации обозначенных программ (см. рис. 1, блоки 1 и 2) вместе со значительным высвобождением работников по первой программе, не скомпенсированным полностью развитием малого предпринимательства, обуславливают целесообразность массового строительства жилья (блок 4). Жилищная программа, с одной стороны, позволит удовлетворить наболевшую потребность населения в современном жилье, ликвидировать грозящий катастрофами разрастающийся ныне фонд ветхого и аварийного жилья, а с другой - связать средства увеличившихся заработков работников в ипотечных кредитах: при этом высвобожденным работникам обеспечивается занятость на строительном конвейере жилья, оснащении новых домов и квартир бытовой техникой, мебелью, утварью.

В организационном аспекте интеграция производства - это признанное средство повышения его эффективности. Несомненно, будущее за межотраслевыми объединениями, вырастающими до масштаба вертикально интегрированных ТНК⁵. Причём, надо заметить, преобладание вертикально интегрированных форм организации современных неоиндустриальных производств и комплексов - это не только высокая экономическая теория, но и практика промышленно развитых государств.

К сожалению, о чём уже говорилось, в отечественной экономике, построенной на копировании рыночных догматов и заповедей, включая и абсолютно неприемлемые, отношение к передовым формам организации крупного индустриального производства не только неадекватно их исключительной значимости, но и попросту отсталое. Более того, отсталость в организации усугубляется продолжением приватизации. Созданные общегосударственные системы (Единая энергосистема, РЖД и др.) подвергнуты расчленению и дроблению, а в результате это ударило по обрабатывающей индустрии и ЖКХ, увеличило их издержки, неустойчивость, неконкурентоспособность.

Несомненно, сложившееся отношение к передовой организации производства нетерпимо и его надо срочно выправлять. Предстоит последовательная и продуманная работа под началом государства по объединению разрозненных товаропроизводителей в мощные межотраслевые объединения (блок 3).

Польза от реабилитации убыточных предприятий, как и польза от интеграции производства, очевидна. Но в обоих случаях рынок, по крайней мере, в пореформенных условиях России проявляет бессилие. Поэтому предлагаемая в рамках стратегии новой индустриализации государственная программа оптимизации организационной структуры народного хозяйства (блок 3) призвана положить начало обоим процессам. На первом этапе убыточные предприятия за счёт государственных средств будут перевооружены (по лизингу), а на втором - уже как конкурентоспособные производства, подконтрольные государству, по заранее разработанному плану объединены в межотраслевые, вертикально интегрированные и специализированные объединения (ТНК).

Необходимо отметить, что первая программа является основой реализации остальных, а полного успеха можно достигнуть только при их параллельном осуществлении. В таком случае, например, массовое высвобождение рабочей силы в процессе осуществления первой программы превращается из фактора обострения безработицы в фактор подпитки квалифицированными работниками сопутствующих программ. Заметный рост заработной платы работников не «разогревает» инфляцию в розничной сети торговли, а концентрирует помыслы и усилия работников на решении одной из базовых задач бытия - приобретении собственного жилья. Практика промышленно развитых стран, в которых рассматриваемые проблемы в главном и основном решены, подтверждает стимулирующий и взаимодополняющий характер программ, в определённой мере - вхождение их в типовой комплекс строительства передовой неоиндустриальной экономики.

Состав разгонной ступени экономики в числе пяти описанных блоков неслучаен. Предлагаемые программы интенсификации социально-экономического развития назрели, они весьма эффективны. И нам не совсем понятно, какими соображениями может быть оправдано затянувшееся промедление правительства с конкретными решениями, направленными на реализацию конкретно сформулированных задач, в частности - новой индустриализации и создании 25 млн. высокотехнологичных, инновационных, высокопроизводительных рабочих мест. Быть может, имеются опасения, что это не заинтересует предпринимателей? Но это не так. Напротив, неоиндустриальное обновление предприятий повысит их рентабельность и конкурентоспособность, обеспечит качественное импортозамещение по продовольствию и товарам народного потребления, высокотехнологичному сырью и материалам, устранил перекосы отраслевой структуры, гарантирует структурную диверсификацию экономики, а в конечном счёте - и устойчивость государственного бюджета.

Параллельно с интенсивным развитием научно-технического потенциала страны, способствуя его реализации и подстраиваясь под достижение приоритетов, должно происходить целенаправленное реформирование институтов и деловой среды, а также последовательное

осуществление программы борьбы с коррупцией (блок 5). Институциональное устройство необходимо совершенствовать не вообще, не в сравнении с реалиями других стран, как принято у нас, а убирая все препятствия для реализации программ вхождения России в группу индустриально развитых стран мира в течение намеченного времени - около 10 лет. При таком подходе первоочередной задачей концептуального уровня, требующей немедленного решения, становится предоставление, наконец, возможности использования сверхнормативных золотовалютных резервов государства для реанимации материально-технической базы народного хозяйства. Других средств, способных послужить фондом первоначального накопления, в наличии нет, и потому пора превратить их во внутренние накопления и капитальные вложения, направляемые на строго плановые и запланированные цели.

Разумеется, следует форсировать реализацию программы развития регионов и инфраструктуры народного хозяйства, используя возможности инвестиционного фонда и действующих государственных корпораций (блок 7).

Хотелось бы обратить особое внимание на то, что весь комплекс стартовой институциональной реорганизации российской экономики спроектирован нами не из соображений общетеоретической гармонии, а исходя из прозаической необходимости укрепления бюджета в текущем периоде и создания задела для перевода страны в неоиндустриальное будущее. Детализация плюсов решения этой проблемы впереди (см. рис. 2).

Вместе с тем укажем, что России нужна новая теоретическая платформа, в которую органически вплетены общегосударственные интересы и которая определяет должную роль, меру, формы и направления государственного участия в экономике, исключая многочисленные идеологические запреты, наложенные реформаторами 1990-х гг. по шаблону «Вашингтонского консенсуса». Нам представляется, что развитие страны требует интенсификации непосредственной деятельности государства в отечественной экономике, особенно на приоритетных направлениях неоиндустриального развития.

Теоретическая база модели эффективного развития. Лозунг неоиндустриальной модернизации экономики в сущности провозглашён. Однако чьими силами и за счёт чего будет осуществлено обновление материально-технической базы - это не решено. Инвестиционный потенциал предприятий реального производства не позволяет решать эту проблему. К тому же вырожденная экономическая среда не генерирует таких негосударственных интересов, которые бы объединили усилия миллионов предприятий на всей территории страны, чтобы за 10 лет вывести отжившее свой век оборудование и заменить его новым, высокопроизводительным. Необходимых для этого нескольких триллионов долларов нет также у олигархов. И они даже не берутся за новую индустриализацию. Вектор общих рыночных устремлений деструктивен, поскольку нацелен на получение дохода, притом сиюминутного, методами приватизации, расхищения национального достояния, коррупции. Принят указ Президента РФ В.В.Путина, поддержавший предложение отечественных учёных о создании 25 млн. высокотехнологичных рабочих мест⁶. Но кто решит эту проблему? Частный капитал тут бессилён. Выбора нет - её решение должно взять на себя государство. Другого пути преобразования экономики в неоиндустриальную и конкурентоспособную не существует.

В самом общем виде актуальность непосредственного и масштабного участия государства в экономической жизни объясняется невозможностью обновления производства и регенерации экономической среды силами существующих рыночных агентов на базе рыночных целевых установок. Деформированная мотивация отечественного бизнеса не позволяет рассчитывать на освоение им в обозримой перспективе новых, остро необходимых для новой индустриализации направлений хозяйственной деятельности.

Целесообразность непосредственного государственного участия обуславливается его миссией - обязанностью немедленного разворота масштабных действий на особо важных направлениях перспективного развития, освоения пустующих или не освоенных рынком ниш хозяйственной деятельности для устранения возникших деформаций, а также таких сфер, где получение минимальной прибыли сдерживает развитие либо, напротив, обеспечивается повышение рентабельности всех остальных участников общественного производства. При таком,

государственном подходе удалось бы сделать, притом в сжатые сроки, то, что иначе произойдёт не скоро. Благодаря целенаправленной деятельности государства возможно преодоление дефицита времени на организацию перелома в народнохозяйственном развитии, установление объективных ценовых ориентиров, создание условий здоровой конкуренции с зарубежными транснациональными корпорациями.

В общем, чтобы перевести экономику на рельсы новой индустриализации, государство не вправе ограничиваться функцией общей координации народного хозяйства, развивающегося преимущественно под действием рыночных сил. Оно должно активизировать свою функцию владельца собственности и в таком качестве участвовать в неоиндустриальной реконструкции, руководствуясь во взаимоотношениях с партнерами-частниками принципом взаимного сотрудничества. Безусловно, форма участия государства в экономических процессах должна исключать всякую возможность нанесения вреда участникам рыночных отношений и самим этим отношениям. При этом пора признать аксиомой, что при рациональной постановке дела государственное предприятие не может быть менее эффективным, чем частное, особенно если результаты деятельности подразумевают народнохозяйственный эффект всех взаимосвязанных звеньев производства, а не прибыль на счёте отдельно взятой организации.

На наш взгляд, назрело определённое упорядочение между государственной и частной формами собственности, а также соответствующих функций их субъектов. Исходить при этом следует из принципа, что недопустимо и экономически ущербно, чтобы государство низводило своё участие в собственности до роли частного владельца, подменяя частные структуры. Между тем, нарушение данного принципа вошло в пореформенное время в систему и наносит крупный ущерб отечественной экономике.

Так, пренебрегая различием своих экономических интересов и частных акционеров, государство, действуя в рамках акционерных обществ, под давлением регламентных положений их уставов, угнетает экономику высокими ценами (добывающие компании) и процентами (банки), не выполняя свою народнохозяйственную миссию. К тому же организационно-правовая форма акционерных обществ активно используется, в том числе высокопоставленными государственными служащими, для прикрытия частного присвоения народного достояния, например - рентных доходов от торговли природными ресурсами. С другой стороны, мешая частникам принимать решения по максимизации прибыли, государство становится в акционерных обществах обузой. Отсюда и лозунг, или заклинание - государства много, оно должно уйти. И оно должно уйти из ряда акционерных обществ (банков) либо преобразовать их в государственные предприятия (добывающие компании).

Таким образом, привнесённая «реформаторами» 1990-х гг. идеология, прокламирующая максимальное ограничение роли государства в экономике, ложно выдаётся ими за точную версию учения классиков рыночной экономики и всеобщую практику промышленно развитых стран, потому что, с одной стороны - грубо искажает классическую позицию о непереносимости участия государства, а с другой - приводит государство на грань экономического краха. Государство как выразитель народнохозяйственных интересов должно обязательно присутствовать в экономике, и в той мере, в какой требуют условия, цели и приоритеты современного развития,

Предлагаемая нами концепция государственного присутствия в экономике отличается признанием изменчивости во времени масштаба, форм и методов государственного регулирования, поскольку должно определяться *принципом баланса общественных и частных интересов в экономической среде*. Применение этого принципа в соответствии с реальным состоянием экономики и требованием практической реализации остро назревших решений и мер позволяет прийти к новым концептуальным положениям, инструментарию и целеполаганию, обосновать кардинальное смещение акцентов в экономической деятельности и управлении ею: *речь идёт о переходе к новой модели развития национальной экономики*. Основные положения стартовой институциональной реорганизации в рамках новой модели развития сводятся к следующему.

Решение проблемы инфляции на базе признания её немонетарного характера. Воздействие на инфляцию является важнейшим направлением государственного регулирования рыночной

экономики. Эффективная антиинфляционная политика позволяет держать под контролем цены, не подавляя роста национального хозяйства.

Как известно, выделяются различные типы инфляции - в зависимости от её природы. Если в возникновении инфляции решающую роль играют денежные факторы, увеличивающие спрос выше товарного предложения, то говорят об инфляции спроса. Её основной причиной служит избыток денежной массы по отношению к объёму товаров. Когда же основными факторами являются фундаментальные - со стороны производства и рыночных условий - речь идёт об инфляции издержек. Инфляция издержек определяется как общий рост цен, связанный с увеличением издержек на единицу продукции и услуг, что приводит к сокращению совокупного предложения. Её вызывают: повышение издержек производства: монополистическая практика повышения цен, например тарифов на электроэнергию и газ; дефицит определённых товаров и ресурсов; удорожание импорта в результате роста цен на мировом рынке или девальвации национальной валюты (импортируемая инфляция). В различных странах инфляция имеет свои особенности в зависимости от сочетания вызывающих её факторов.

Но последствия однотипны. Инфляция подрывает покупательную способность национальной валюты и её авторитет, приводит к неравномерному росту цен, обесценивает доходы населения. Отрицательное воздействие инфляции нарастает при её выходе за пределы ползучей формы (5-10%). На уровне галопирующей инфляции (от 10 до 100%) парализуется функция денег как средства накопления, и тогда предприниматели и население используют для накопления золото и валюту других стран. В период высокой инфляции снижаются реальные доходы населения, усиливаются социально-политическая напряжённость и нестабильность в обществе.

Рассмотрение нами причин инфляции на потребительском рынке и в производстве товаров, продукции и услуг показало, что по многим направлениям «зачинщиками» инфляции являются отрасли государственного сектора экономики. Ежегодный рост цен на газ, бензин, керосин, солянку, электроэнергию и тарифов на транспортные услуги, непомерно высокие кредитные ставки банков являются побудительной причиной пересмотра и повышения цен в народном хозяйстве. При этом включается в работу мультипликатор цен, и конечная цена потребляемых товаров значительно растёт - ввиду многократного увеличения первичного прироста цены энергоносителя или услуги, возникающего при движении товара по цепи кооперирующихся производителей, а также в результате стремления каждого из них максимизировать прирост цены на своём переделе, коль скоро для этого получен формальный повод. В секторе добычи полезных ископаемых рентабельность проданных товаров в 2004-2012 гг. (за исключением 2009 г.) не опускалась ниже 30%, т.е. находилась на чрезмерно высоком уровне для любой отрасли, не говоря уже о базовой и де-юре принадлежащей к тому же государственному сектору. Очевидно, что объективных поводов для повышения цен на энергоносители, тарифов на транспорт и электроэнергию нет. Между тем они происходят ежегодно.

В действительности рост цен в производстве товаров и продукции определяется не избыточной массой денежных средств в хозяйственной деятельности, на стерилизации которой акцентирована вся денежно-кредитная политика, а нарастающей затратностью экономики на всех её уровнях и во всех её видах деятельности. Затратность экономики, в свою очередь, вызвана деградацией материально-технической базы, засильем торговцев и посредников в процессе движения материальных и финансовых потоков, а также губительной ориентацией государственного сектора на краткосрочную прибыль и биржевую капитализацию.

Остановить дальнейшее раскручивание спирали инфляции можно только стабилизацией ценообразования и цен, а также параллельным осуществлением массовой неоиндустриальной реконструкции предприятий всех отраслей народного хозяйства, результатом чего станет снижение издержек производства, и как следствие - подавление инфляции.

Говоря об инфляции и мерах её преодоления, мы обошли вопрос о недопущении дефицита государственного бюджета. Это объясняется не неприятием вопроса. Умение жить по средствам есть незыблемая духовная ценность любого общества, а поддержание баланса бюджета выступает первой заботой государства. Успех в этом деле образует базу для эффективности всех антиинфляционных мер. В нынешних российских условиях существует «скрытый» и очень

большой дефицит бюджета. Сохранение прежней экономической и валютно-финансовой политики приведёт к полному проеданию имеющихся государственных накоплений и крушению планов неоиндустриальной модернизации страны ввиду утилитарного безденежья.

Однако, возможности сокращения расходов бюджета путём секвестра по статьям социального развития, образования и науки, культуры, обороны незначительны и мало что дают для увеличения капиталовложений. Реализовать видимую экономию на сокращении численности государственных чиновников, совершенствовании технологии проектирования и контроля исполнения бюджета пока тоже не удастся.

Актуальность решения упомянутых задач сохраняется. И на передний план в качестве главного способа мы выдвигаем широкомасштабную неоиндустриальную реконструкцию народного хозяйства. Теперь только она может привести к наполнению бюджета трудовыми, а не конъюнктурными доходами, и отвести угрозу закрепления России в ряду слаборазвитых стран. Поэтому все рекомендуемые нами меры по борьбе с инфляцией одновременно рассчитаны на стимулирование развития производства и значительный рост доходов бюджета. Упрочение и стабилизация государственного бюджета, как и подавление инфляции, в наибольшей степени зависят сейчас от повышения эффективности производства. Вот почему, заметим, депрессивные меры из арсенала монетаристов по механическому уменьшению дефицита бюджета в наши рекомендации не включены.

Также категорически неприемлемой мерой в нынешних условиях является не только значительное, но и какое бы то ни было вообще снижение налоговой нагрузки, по крайней мере - до ликвидации зависимости российского бюджета от нефтедолларов.

Не входящие в наши рекомендации в явном виде меры контроля ценообразования в инфраструктурных монополиях и регулирования рентабельности в некоторых отраслях, включая сельское хозяйство, нами, безусловно, поддерживаются. Рекомендуемое временное замораживание прироста цен прежде всего призвано ограничить аппетиты и возможности наращивать цены в отраслях добывающей промышленности, транспорта, других монополистов. В принципе, при необходимости возможно проведение и второго этапа регулирования - по ограничению рентабельности хозяйственной деятельности, причём не только комплексов-монополистов.

Государственная поддержка сельского хозяйства должна быть осуществлена также в сфере отраслей и производств, ответственных за массовое импортозамещение.

Признание материальных инвестиций средством стерилизации избыточной денежной массы. В российском бюджете номинально нет дефицита в денежных средствах. Но беда в том, что подавляющая их часть имеет не трудовое происхождение, а рентное, в виде сверхприбылей от экспорта природных ресурсов. К сожалению, вместо того чтобы использовать благоприятные условия и не растраченные пока валютные резервы государства для ускоренной неоиндустриализации экономики, преодоления зависимости от нефтедолларов, денежные власти, мотивируя свои действия - борьба с инфляцией монетаристскими средствами - осуществляют драконовское ограничение денежной массы, наличие которой в сравнении с общепринятыми критериями значительно меньше, чем в индустриально развитых и успешно развивающихся странах.

Наряду с тем средства вымываются из экономики путём государственных займов. Под видом зарубежной экспансии и прямых инвестиций дарована полная свобода выводу из страны огромного капитала, сопоставимого с вложениями в основные производственные фонды страны. Всё это довершает вывоз за рубеж и размещение там в ценные бумаги колоссальных накоплений международных резервов ЦБ и Правительства РФ. К тому же много лет Правительство изымает из хозяйственного оборота профицит бюджета. Перечисленные факторы, как свидетельствует практика, не столько ограничивают инфляцию, сколько стимулируют её импорт по линии нефтедолларов.

На наш взгляд, экономически несуразный характер нынешней валютно-финансовой политики и её полное несоответствие насущным потребностям неоиндустриального развития национального хозяйства абсолютно очевидны. Экономика, лишённая инвестиций, не может плодоносить и

приносить ожидаемые от неё блага. Капиталовложения, трансформируясь во внутреннем обороте и процессе строительства в котлованы, фундаменты, корпуса, оборудование и т.д., связаны сферой приложения и никак не могут попасть на потребительский рынок либо стать избыточными в денежном обращении. Поэтому в общем случае они являются идеальным средством стерилизации избыточной денежной массы. В сегодняшних условиях крупномасштабные инвестиции в неоиндустриальную реконструкцию предприятий и секторов народного хозяйства являются и «лекарством», способным привести к снижению инфляции.

Логической интерпретации не поддаётся и другой момент нынешней политики. Центробанк подталкивает движение российских сбережений и накоплений за рубеж. Одновременно правительство прилагает большие усилия, иногда с помощью главы государства, для привлечения иностранных инвестиций - первое противоречие. Руководство страны с удовлетворением отмечает увеличившийся приток иностранных инвестиций. Но разве при этом инфляция не повысится? Или из-за границы идут особым образом стерилизованные доллары - второе противоречие?

Необходимо преодолеть ещё одно концептуальное табу: бюджетное финансирование рентабельной деятельности государственных организаций на базе государственной собственности, включая финансирование институтов развития, целесообразно считать не бюджетными расходами, а государственными прибыльными инвестициями. Финансирование из вновь образуемого капитального фонда правительства деятельности государственных компаний и корпораций предполагает ежегодное возвращение ими полученных средств в бюджет, как хозрасчётными организациями. На реконструируемых за счёт государственного кредита предприятиях увеличатся прибыль, заработная плата и амортизация. Это создаёт, помимо укрепления финансов и конкурентоспособности обновленных предприятий, интенсификации экономического роста, второй поток прироста доходов бюджета, дополнительно к отчислениям институтов развития, - за счёт увеличившихся налогов предприятий на прибыль, НДС, ЕСН и др. В ближайшие годы сверстать российский бюджет без этих поступлений будет невозможно, а внешние заимствования - это путь в кабалу и кабальную зависимость от иностранного капитала.

Итак, рекомендуемый комплекс институтов развития (см. рис. 1) представляет «фабрику» выращивания значительных, ежегодно увеличивающихся при соответствующем финансировании доходов государственного бюджета.

Проектирование бюджета исходя из принципа отбора эффективных программ, а не урезания расходов. При разработке бюджетов всех уровней установление рейтингов по потенциально доходным программам и учёт возвратных поступлений в бюджет в течение трёх лет следовало бы сделать обязательным правилом. Иными словами, наличие проекта и обоснования его эффективности является неременным условием для бюджетного финансирования.

Из-за крайнего напряжения при наполнении бюджета из внутренних источников, государство как регулятор экономики испытывает трудности в организации доступа предприятий и регионов к финансовым ресурсам для активизации текущей деятельности и развития их. Поэтому в существующей ситуации актуальным видится ограничение безвозмездного бюджетного финансирования программ и максимальное расширение сферы бюджетного кредитования.

Далее, исходя из природы инфляции в России обуздание её достижимо не столько средствами денежно-кредитной политики Центробанка, сколько *фиксацией, или «замораживанием» цен.* На деле инфляцию инициирует правительство, допуская рост цен предприятиями, включая и государственные, тогда как антиинфляционная борьба поручена Центробанку, не располагающему требуемым «оружием». Отсюда наша рекомендация: снять с Центробанка тяжесть ответственности за инфляцию, определяющую сейчас основную цель денежно-кредитной политики, и тем самым прекратить ритуальный для монетаризма характер стерилизации денежных средств в экономике, используя такую меру лишь по необходимости. Убытки ряда предприятий из-за действия неблагоприятных факторов будут компенсироваться в этом случае из вновь создаваемого капитального фонда, или фонда капитальных резервов правительства, который помимо функции стабилизации текущей деятельности призван содействовать неоиндустриальной реконструкции производства.

Государство для усиления своего ресурсного потенциала преобразования экономики с

помощью активной ценовой политики, минуя субъективные манипуляции с НДС и таможенными сборами, должно реализовать своё конституционное право на владение всей природной рентой путём выкупа добытых предприятиями всех форм собственности природных ресурсов по внутренним расчётным ценам и *введения монополии на торговлю ими на мировом рынке*. Вырученные валютные средства за минусом затрат на выкуп природных ресурсов у производителей и их транспортировку должны образовать *капитальный резерв правительства*, используемый преимущественно для финансирования хозяйственных компаний и структур, ответственных за реализацию «прорывных» программ, важной целью которых является также стратегическая стабилизация государственного бюджета.

В пылу монетаристской борьбы с инфляцией оказалась второстепенной основополагающей задачей ЦБ РФ по поддержанию оптимального денежного обращения в экономике⁷. В каждом году масштабы эмиссии денег и их прирост в хозяйственном обороте определяются не интересами сфер производства и обращения, а конъюнктурным движением цен на мировом рынке нефти, что определяет случайные значения экспортной выручки, объёмов скупки и стерилизации валюты, а в конечном итоге - продолжительность «печатания» денег и масштаб их пополнения в хозяйственном обороте. Центробанк должен активизировать своё присутствие и влияние в экономике, сосредоточив свои усилия на развитии банковской системы, включая решение профильных задач по нормализации денежного обращения, наращиванию монетизации экономики, сокращению бегства капитала, снижению кредитной ставки, решению проблемы «плохих» долгов, организации масштабной линии средне- и долгосрочного кредитования, рефинансированию коммерческих банков, регулированию курса рубля с позиции не только подавления инфляции, но и повышения эффективности общественного производства.

С нашей точки зрения, фиксация и контроль цен и ценообразования, а также введение государственной монополии торговли природными ресурсами исключают применение ренационализации предприятий добывающей промышленности, поскольку предложенные меры достаточны, чтобы осуществлялось полное изъятие природной ренты из частного присвоения.

Итак, представленная концепция построения фонда капитальных резервов базируется на полном овладении государством природной рентой, исчисляемой разностью между экспортной и расчётной внутренней ценой и реализованной при внешней торговле. Соответствующие средства можно аккумулировать на счетах Внешэкономбанка, что наделяет Правительство значительными ресурсами, которые станут финансовой основой деятельности реорганизованных и консолидированных институтов развития экономики. Такие институты развития следует рассматривать как мощный источник роста государственного бюджета и недостающие звенья в системе управления экономикой страны.

Фонд капитальных резервов правительства рассматривается нами в качестве ресурсной базы реализации экономической политики государства, фактора мобилизации экономических стимулов и рычагов в хозяйственной деятельности, а вместе с тем - интенсификации экономического роста и развития народного хозяйства.

Новая политика государственного участия. Принятая нами теоретическая платформа исключает многочисленные запреты, в приказном порядке налагаемые так называемым либерализмом на непосредственную деятельность государства в экономике. Благодаря снятию ложных ограничений открываются новые и весьма перспективные направления интенсификации неоиндустриальных преобразований, которые - при общем понимании их важности и эффективности - находятся вне зоны интересов частного бизнеса.

Наиболее востребованным в нынешней ситуации видится масштабное участие государства - как непосредственного субъекта экономических отношений, в качестве кредитора, хотя при необходимости оно может выступить в качестве других организаций, например - строительных, добывающих, транспортных, энергетических, авиационных. Расширение сферы участия государства оправдано тем, что деформация мотивации бизнеса привела к ослаблению стимулирующей роли государственного заказа, построенного на высокой рентабельности предстоящих работ, которая не устраивает участников рынка - в ряде случаев, кстати, солидных и надёжных.

При принятии на себя функции кредитора предприятий государство, в отличие от акционеров, может временно пожертвовать частью своего дохода ради решения стратегической задачи. Например - пойти на снижение ставки кредита до 6-8% и менее при коммерческих 15-20%. Причём подобная жертва относительна, поскольку относительно «низкие» 6-8% годовых всё равно в несколько раз превышают доход, получаемый от финансовых вложений в иностранные ценные бумага, а также потому, что выигрыш на процентах - это лишь малая толика преимуществ, появляющихся в процессе неоиндустриальной реконструкции народного хозяйства.

В то же время автономное функционирование на финансовом рынке нескольких крупных государственных банков кардинальным образом изменило бы возможности и сам уровень развития отечественной банковской системы, к коммерческому сектору которой, включая Сбербанк, Внешторгбанк и др., добавились мощные государственные.

Направление и структура инвестиций. Инвестиционная политика «тучных лет», как и ныне, неадекватна требованиям времени. Мобилизация инвестиций на инновационное обновление производства из накоплений государства отрицается до сих пор, хотя перевод народного хозяйства в состояние новой индустриализации требует этого. Как представляется, бывший куратор экономики А.Л. Кудрин слишком поздно осознал (2011 г.), что именно инвестиции служат главным мотором экономического роста.

Масштабность подлежащих скорейшему решению задач, как и насущность безотлагательного перехода к модели неоиндустриального развития, доказывается приводимым трёхэтапным анализом реального удельного веса инвестиций в инновационную деятельность и техническое перевооружение во всех инвестициях в 2007 и 2011 гг. (табл. 1. 2).

Таблица 1

Структура инвестиций в нефинансовые активы

	2007 г.		2011 г.	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Общая сумма инвестиций.....	6 707	100	10 952	100
В том числе:				
в объекты интеллектуальной собственности, НИОКР и другие нефинансовые активы.....	80,5	1,2	175	1,6
в машины, оборудование, транспортные средства.....	2 477	37	3 791	34,6

Источник: Финансы России-2012.-М.: Росстат.2012.С.332.

Исходя из статистических данных Росстата (см. табл. 1) картина выглядит в целом вполне приемлемо: 36-38% инвестиций обслуживают инновационную модернизацию народного хозяйства. Озабоченность вызывает явно недостаточное финансирование интеллектуальной собственности и НИОКР, а также снижение доли инвестиций на инновационное обновление машин и оборудования в сравнении с 2007 г.

Анализ же и уточнение инвестирования инновационного обновления народного хозяйства с учётом всех инвестиций меняет картину. Выполненное нами сопоставление финансирования инновационных процессов со всем объёмом инвестиции - материальных, финансовых и зарубежных - демонстрирует несогласованность усилий и направлений ресурсов с целью восстановления и обновления экономики (см. табл. 2).

Направления и структура инвестиций в экономике России

Направления инвестиции	Единица измерения	В % к итогу	
		2007 г.	2011 г.
Все инвестиции российских и зарубежных организаций	млрд руб.	30 288	88 630
	%	100	100
В объекты интеллектуальной собственности, НИОКР и другие нефинансовые активы	млрд руб.	80	175
	%	0,3	0,2
В основной капитал	млрд руб.	6 627	10 777
	%	21,9	12,2
В том числе:	млрд руб.	2 477	3 794
	(млрд. долл.)	(101)	(118)
машины, оборудование и транспортные средства	%	8,2	4,3
	млрд руб.	879	1 567
жилища	%	2,9	1,8
	млрд руб.	18 779	66 634
финансовые вложения	%	62	75,2
	млрд руб.	297	6 150
Поступления от иностранных инвесторов	(млрд долл.)	(121)	(191)
	%	9,8	6,9
Зарубежные инвестиции организаций России	млрд руб.	1 831	4 894
	(млрд долл.)	(74,6)	(152)
	%	6	5,5

Источник: Финансы России-2012. – М.: Росстат. 2012. С. 332, 338, 356, 377.

Примечание: курс доллара: 24,55 руб. в 2007 г. и 32,2 руб. в 2011 г.,

Инвестиции в машины, оборудование и транспортные средства, составлявшие в 2007 г. всего 8,2%, в 2011 г. снизились до критических 4,3%, а финансирование интеллектуальной собственности, НИОКР вместе с другими нефинансовыми активами застыло на величине малой статистической погрешности - 0,2-0,3%.

Происходит интенсивное ухудшение структуры инвестиций. Так, если в 2007 г. финансовые инвестиции превосходили инвестиции в нефинансовые активы в 2,8 раза, то в 2011 г. - уже в 6 раз; их доля во всех инвестициях в рассматриваемом периоде выросла с 62 до 75,2%.

Под финансовыми вложениями организаций понимают вложения денежных средств, материальных иных ценностей в ценные бумаги других юридических лиц, процентные облигации государственных и местных займов, уставные (складочные) капиталы других юридических лиц, созданных на территории страны или за её пределами и т.п., а также займы, предоставленные другим юридическим лицам. Они могут иметь к развитию производства лишь опосредованное отношение, как побочный результат. Несомненно, гипертрофированное развитие рассматриваемого направления является следствием нерегулируемости и неуправляемости инвестиционной деятельности в России.

Показательно и уточнение объёмов инвестирования в инновационное обновление активной части основных фондов. Существует большое несоответствие между фиксируемыми Росстатом объёмами инвестиций в активную часть основных фондов (АЧОФ) и объёмами выбытия основных фондов, объясняемое тем, как показывают расчёты, что 75% этих инвестиций представляют собой не единовременные, а текущие затраты предприятий на ремонт техники с точечной модернизацией. И только 20-25% отчётных инвестиций в АЧОФ участвуют в процессе технического перевооружения.

В последние годы инвестиции в активную часть основных фондов по статистической отчётности составляли около 100-120 млрд долл. (см. табл. 2), но из них, как свидетельствуют приведённые расчёты, только 25 млрд долл. обслуживали реальное техническое перевооружение.

Они и предопределяют фиксируемое статистикой очень малое выбытие и замещение основных фондов.

Так, в 2007 г. инвестиции в оборудование и транспортные средства в сумме 2 477 млрд руб. (101 млрд долл.) привели к выбытию 1% всех основных фондов - 618 млрд руб. (61 798 х 0,01). Конечно, в этом выбытии числятся и здания, и сооружения. Но даже при допущении, что выбытие включало лишь активную часть основных фондов, на её замену было израсходовано всего 618 млрд руб. Остальные 1 859 млрд руб. (75%), учитываемые в узаконенной форме как инвестиции, не представляют собой чистых капитальных вложений. Разделение учётных инвестиций на реальные капиталовложения и ремонтные затраты, соответственно 618 и 1 859 млрд руб., показывает, что только 25% из них участвуют в процессе технического перевооружения.

Далее, в 2011 г. инвестиции в оборудование и транспортные средства составили 3 794 млрд руб. (118 млрд долл.). Выбытие всех видов основных фондов зафиксировано в объёме 816 млрд руб. (101 938 х 0,008). Следовательно, только 21% инвестиций участвовали в реальном техническом перевооружении. В обоих годах на эти цели израсходовано по 25 млрд долл.

Неприемлемость сложившейся ситуации очевидна. Во-первых, на главном направлении стратегического прорыва - инновационном обновлении материально-технической базы экономики, связанном с заменой изношенного оборудования — в 2011 г. были сосредоточены инвестиции в крошечном размере, всего лишь 25 млрд долл. Во-вторых, доля инвестиций в инновационную деятельность и на реальное техническое перевооружение во всём объёме инвестиций 2011 г. составила 1,1%, а не 4,5% (см. табл. 2) и тем более не 36,2% по данным Росстата (см. табл. 1).

Переориентация экономической политики. Сформулированные положения принятой нами теоретической платформы позволяют проводить энергичную экономическую политику, которую предстоит прагматично переориентировать - в сфере и денежно-кредитной, и инвестиционной - на развитие народного хозяйства, исключение нефтедолларовой зависимости бюджета. По оценкам, неоиндустриальная реконструкция предприятий и сектора НИОКР потребует не менее десятикратного роста капиталовложений.

Поэтому явное и скрытое покровительство бегству капиталов из страны должно смениться ограничением перемещения средств за рубеж, в частности, в форме прямых иностранных инвестиций российских организаций. Одновременный отказ от монетаристской стерилизации притока денежных средств позволит обратить на нужды инновационного обновления отечественной экономики масштабный объём инвестиций, используя государственную монополию внешней торговли сырьём. Предстоит также выработать механизм сдерживания массовых финансовых вложений организаций на фондовом рынке, носящих спекулятивный характер.

Свое участие в развитии определённых производств и корпораций государство должно осуществлять не посредством приобретения их акций, а обеспечением доступа к дешёвому долгосрочному кредиту, ресурсы которого окажутся подкреплены благодаря резкому снижению активности организаций на фондовом рынке. Развитие банковского сектора в сравнении с фондовым (и за счёт него) обеспечивает более чёткие перспективы и размеры получаемых результатов, а равно гарантии возврата заёмных средств.

Фондовому рынку вообще присуща естественная неопределённость движения средств, а нынешнее её использование в спекулятивных и явно мошеннических целях значительно усиливает этот недостаток. При кризисном состоянии российской экономической среды, включая правовой аспект, ограничение финансовых вложений организаций на фондовом рынке является, безусловно, крупным резервом оживления кредитной системы и реальной инвестиционной деятельности.

Таким образом, монетаристской политике консервации отсталости путём сверхнормативного резервирования конъюнктурных доходов от торговли природными ресурсами можно противопоставить активную экономическую политику инновационного обновления народного хозяйства. Ближайшей целью новой политики призвана стать ликвидация дефицитности государственного бюджета, его зависимости от мировых цен на природные ресурсы и деловой активности за рубежом. Финансовой базой старта новой экономической политики могут быть

сверхнормативные государственные резервы.

Создание системы экономического управления. Переход от деклараций к реальному развертыванию новой индустриализации предполагает участие государства в определении приоритетов, организации финансирования и управлении процессом развития, непосредственное участие в этом процессе, конкурентное с предпринимательскими структурами.

Основные положения относительно создания системы управления развитием народного хозяйства уже изложены нами в отдельной монографии⁸. Поэтому представим здесь тезисное решение проблемы.

Система экономического управления включает в себя три фундаментальные составляющие: планирование, экономическое регулирование (экономические рычаги) и оперативное управление с использованием этих рычагов. Как известно, в нашей стране в течение всего периода рыночных преобразований ни такая система в целом, ни отдельные её составляющие не функционируют даже на направлениях общепризнанной целесообразности участия государства, как субъекта экономических отношений в народном хозяйстве, к примеру - в сферах нерентабельной деятельности, с большими временными лагами получения результатов, «провалов» рынка. Чтобы организовать управляемость развития, необходима реализация следующих мер.

Переход к стратегическому планированию, методология которого предусматривает наличие системы *долго-, средне-* и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, включающие систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и механизмы ответственности за достижение необходимых результатов⁹.

Восстановление экономического регулирования в нынешних условиях достижимо, ввиду вырождения экономической среды, только с помощью жесткого регулирования цен, создающего реальные возможности прямого и непосредственного противостояния их росту, а не косвенного, что сведёт инфляцию на нет. Реализация этой меры устраняет неопределённость при планировании будущего развития производства, возрождает стимулы к мобилизации усилий и средств предприятий на снижение затрат, наращивание конкурентоспособности продукции и рентабельности хозяйственной деятельности. Возникающая поляризация движущих сил предприятий в направлении созидания возродит конкурентные начала, постепенно устранит деформации экономической среды.

Решение проблемы экономического регулирования возможно при неукоснительном осуществлении государством своей *народнохозяйственной миссии*, обязывающей исполнение им роли как регулятора экономики и субъекта хозяйственной деятельности в ней, о чём уже сказано.

Практическая организация действенного оперативного управления предполагает контроль и меры, обеспечивающие исполнение показателей индикативного плана социально-экономического развития на трёхлетний период, а также годовых бюджетов и трёхлетних бюджетных планов.

Разработка трёхлетних бюджетов на стабильных ценах продукции госсектора и монополий, предусматривающая компенсацию доказуемого непредвиденного повышения издержек за счёт рентных прибылей, аккумулированных в Резерве Правительства, исключает из хозяйственной практики типовую причину массового повышения цен, инициируемую государством. Результатом этой «жертвы» окажется стабилизация ценового фона экономики, а с ним оживление и активизация процессов воспроизводства и хозяйственной деятельности на предприятиях, многократно окупающая плановое увеличение бюджетных расходов.

Капитальный резерв правительства важно рассматривать не как источник «латания» бюджетных «дыр», а как базу интенсификации неоиндустриального развития народного хозяйства, укрепления государственного бюджета (рис. 2).

Схема финансирования инновационной реконструкции народного хозяйства и стабилизации бюджета

Государственные резервы и институты развития. Проблема ресурсного обеспечения масштабного функционирования государственных институтов развития имеет решение по двум направлениям. Прежде всего отметим, что при формировании резервных фондов (международных резервов, Резервного фонда и Фонда благосостояния) нарушен принцип образования резервов на минимально допустимом уровне. Если исходить из того, что общий объём государственных резервов по нормативам не должен превышать 250-300 млрд долл., то высвобождается около 350 млрд долл., и проблема не в нехватке инвестиций на развитие, а в неготовности эффективно распорядиться ими.

Всё ещё недооцениваемой является непреложная истина: потребность в финансировании государственных регулирующих и антициклических мер резко возрастает при обострении кризиса. Поэтому рационально не копить средства на «тушение пламени», а обдуманно и методично реализовывать комплекс мер, исключая «возгорание» экономики.

Вторым направлением окажется полное овладение государством в лице правительства природной рентой в результате приобретения природных ресурсов у добывающих предприятий по стабильным внутренним ценам, минуя во многом субъективные и неэффективные манипуляции с НДС и таможенными сборами.

Следствием обоих мероприятий окажется значительное увеличение капитального резервного фонда правительства и снижение международных резервов Центробанка, избыток которых замораживается в бездействии. Правительство получает в распоряжение огромные, ныне бездействующие финансовые ресурсы, которые через реорганизованные и вновь создаваемые институты развития можно ввести в хозяйственное строительство, значительно нарастив темпы экономического роста и развития народного хозяйства, укрепить и стабилизировать хозяйственную деятельность предприятий, бюджета.

Думается, в практической деятельности нерационально и неудобно дробление резервов правительства по двум фондам. Глава правительства заслуживает доверия в определении

эффективных направлений и целей расходования резервных средств в каждый текущий момент из единого «котла» (см. рис. 2). Для пользы дела максимизируемые ныне Стабилизационный фонд и Международные резервы должны быть минимизированы в соответствии с нормативами.

Доходы от природной ренты, реализованные во внешней торговле, в полном объеме как общенародное достояние поступают через Внешэкономбанк в капитальный резерв правительства, и далее - в государственный бюджет, до времени обретения им самодостаточности, а также в Стабилизационный фонд, ответственный в предлагаемой трактовке за поддержание стабильной финансовой деятельности государства при воздействии внутренних и внешних форс-мажорных обстоятельств.

Избыточные ресурсы капитального резерва правительства (Внешэкономбанка) направляются в институты развития, осуществляющие на платной и возвратной основе (кредитной) финансирование актуальных программ развития. Международные резервы ЦБ РФ пополняет в принятом порядке.

Государственные резервы России в нынешнем их виде спроектированы и используются для консервации отсталости. На наш взгляд, перепутаны источники их наполнения и размещения. В итоге неработающая страховая часть (резерв Центробанка) несоразмерно велика, рабочая часть (резерв правительства) соответственно мала.

Заключение. Пренебрежение к фактору времени, выразившееся в расхождении между словом и делом - декларации о диверсификации, а затем инновационного обновления экономики не подкреплены делом и сменой экономической модели - вызвало обострение бюджетных проблем. Теперь уже совершенно ясно, что надо незамедлительно использовать имеющиеся государственные резервы на техническое перевооружение производства. Для этого надо определить направления эффективных преобразований, масштаб и способ финансирования, механизм возврата и бюджетной эффективности.

Угроза развала экономики может быть предотвращена только форсированным инновационным техническим перевооружением предприятий, сопровождаемым коэффициентом выбытия основных фондов в течение 10 лет на уровне 10%. При таком подходе в течение 10 лет окажется выведенным из эксплуатации 100% ныне действующего оборудования, включая 85% уже имеющего многократный сверхнормативный износ и 15% хотя и пригодного ныне, но к тому времени превысившего сроки эффективного использования. Если сегодня коэффициент выбытия меньше 1%, что определяет необходимость увеличения финансирования в 10-12 раз, то становится очевидным колоссальный масштаб и грандиозный размах предстоящего материально-технического преобразования народного хозяйства.

Неоиндустриальная реконструкция, ставшая настоящей, никоим образом не может быть подменена ни сугубо идеологическими или абстрактными дискурсами о преимуществах и совершенстве той либо иной модели рынка, ни точечными прорывами в отдельно взятых секторах: машиностроении, инфраструктуры и др. Спасительной окажется такая модель неоиндустриального развития, которая ставит во главу угла условие по всемерному наращиванию финансирования и темпов всеобщего инновационного технического перевооружения народного хозяйства.

Литература

- ¹ Мау В., Кузьминов Я. и др. Стратегия 2020: новая модель роста - новая социальная политика; Мау В. Экономика и политика в 2011 году: глобальный кризис и поиск новой модели роста // Вопросы экономики. 2012. № 2.
- ² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (2008-2020 гг.) Министерства экономического развития. 2008;
- О стратегии развития экономики России. Научный доклад // Под ред. С.Ю.Глазьева. - М.:

Национальный институт развития РАН. 2011;

Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9.

³ Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. О неоиндустриальной модели и стратегии развития экономики // Экономист. 2013. №6.

⁴ О стратегии развития экономики России. Научный доклад // Под ред. С.Ю. Глазьева. - М.: Национальный институт развития РАН. 2011.

⁵ Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9.

⁶ Указ Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике» № 596 от 7 мая 2012 г.

⁷ См.: Игнатъев С.М. Выступление на 18-м съезде Ассоциации российских банков // Деньги и кредит. 2007. № 4;

Улюкаев А.В. Выступление на встрече с руководителями коммерческих банков // Деньги и кредит. 2007. № 10.

⁸ Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Контуры новой модели развития экономики России. - М.: Канон+ РООИ Реабилитация. 2013.

⁹ О стратегии развития экономики России. Научный доклад // Под ред. С.Ю.Глазьева. - М.: Национальный институт развития РАН. 2011.

Постоянный адрес статьи в интернете <http://www.niec.ru/Articles/063.htm>